

КИТАЙСКАЯ СЕМЬЯ В СРЕДНИЕ ВЕКА: ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СУПРУГАМИ

**Королёва Софья Константиновна,
Кондратьева Дарья Евгеньевна,**
*студентки первого курса,
направление подготовки: «Востоковедение и африканистика»,
ВИ–ШРМИ ДВФУ*

Актуальность темы обусловлена возрастающим интересом к культуре Китая и к социальным проблемам в отношении семьи и брака в современном китайском обществе. В данной работе рассматриваются традиционные отношения между супругами в китайских средневековых семьях высших сословий, так как в дошедших до нашего времени различных исторических документах, записках, хронографах описываются семейные отношения и обязанности супругов, в основном, из привилегированного общества.

За основу работы были взяты исследования российских китаеведов из фонда редких изданий Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета, которые позволили нам составить общее представление о супружеских отношениях в традиционном Китае.

В доконфуцианском Китае вопросы брака и создания семьи решались также, как и у других народов. На протяжении веков конфуцианство призывало китайцев к воспитанию чувства долга. Стало распространяться такое понятие, как культ предков. Тогда в прошлое отошли старые праздничные обряды, чувства, любовь и эмоции. Семья начала основываться не на любви, а на выполнении супругами своих обязанностей [1, С. 132–133].

После распространения конфуцианства особенностями традиционной китайской семьи стали: наличие большого количества домочадцев, главенство культа кровного родства и культа предков. Долгое время это воспринималось как норма в древнем и средневековом Китае. При этом кровные связи обладали намного большей значимостью, чем супружеские узы. Вопросы о выборе невесты для сына, заключении брака решались главой семейства [1, С. 131, 133]. Таким образом, семейные и супружеские отношения в Китае на протяжении

веков регулировались традиционными конфуцианскими требованиями и ритуалами. Именно семья являлась центром всего общества. Особенности в отношениях между супругами зависели от их социального статуса и материального достатка.

Исследователи отмечают, что за редким исключением брак и любовь в Китае были совершенно разными понятиями. В традиционной китайской системе не было места романтической любви. При заключении брака, в первую очередь, думали о чувстве долга и обязанности повиноваться воле родителей. Существует мнение, что мужчина в Китае не преклонялся перед женской красотой и не считался с мнением и желанием супруги, как с чем-то важным. Вообще понятие «любовь» распространялось в основном на семью и детей и в последнюю очередь – на женщину. Однако это не значит, что любви в Китае в принципе не существовало [1, С. 138].

Как отмечает востоковед, профессор М.Е. Кравцова, концептуализация архаико-религиозных представлений о Небе и Земле и возникновение теории *Инь-Ян* привели к осмыслению китайцами сексуального начала. Брачные отношения в Китае рассматривались в качестве воспроизведения взаимодействия *Женского* и *Мужского* космических начал [5, С. 294].

В Китае брак заключался не только ради продолжения рода. В женитьбе были особенно заинтересованы родители, так как они отвечали за судьбу своего рода и собственную загробную жизнь. Глава семьи больше всего желал женить сына и увидеть внуков: так он мог быть уверен, что, уйдя в мир иной, будет обеспечен всем необходимым [6, С. 309]. Умереть бесплодным, не родить сына и не увидеть внуков – это считалось большим несчастьем как для отдельной семьи, так и для всего общества [1, С. 132].

Женитьба в старом Китае начиналась со сватовства семьёй жениха. Подыскивали подходящую супругу, руководствуясь местным обычаем, статусом семьи и гороскопами – натальными картами предполагаемых жениха и невесты. Поиском подходящей невесты занимался глава семейства. В невесте для своего сына он хотел видеть, в первую очередь, хранительницу семейного очага, мать и воспитательницу детей, хозяйку дома и помощницу супруга. Для исполнения перечисленных функций от женщины требовалось овладение соответствующими навыками и иметь образовательный уровень [4, С. 305].

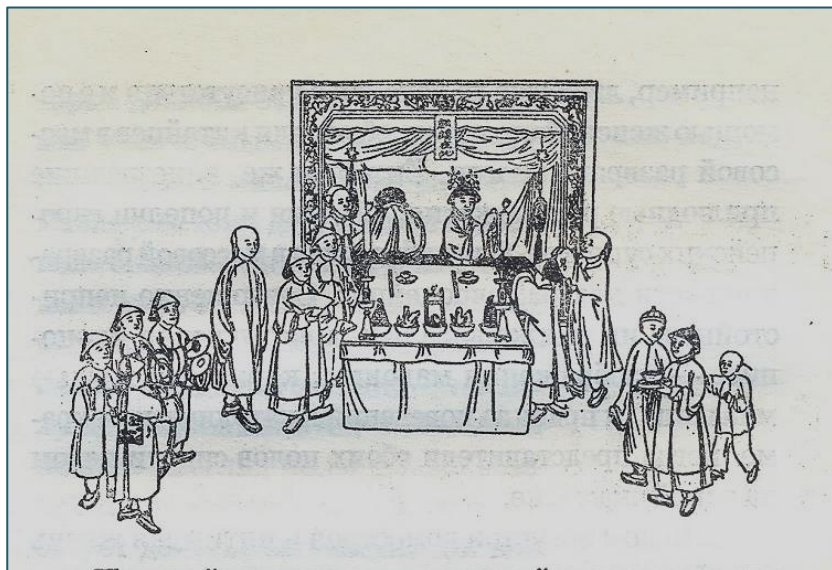
Идеал женщины в Китае – это «домашняя» жена, живущая ради своего мужа и детей [1, С. 138]. Устои китайского домостроя были направлены на воспитание в женщине качеств, необходимых для надлежащего исполнения ею роли супруги и матери, таких как скромность, трудолюбие и покорность. [4, С. 307]. Большим значением для физической привлекательности будущей супруги, как указывает М.Е. Кравцова, полагались её телесные хрупкость и утончённость [4, С. 310]. Однако именно покорность являлась самым важным достоинством женщины. С детства девушка подчинялась сначала отцу, а после замужества – мужу, свёкру и свекрови.

После того как глава семейства сделал свой выбор, в дом невесты засылали сватов, при этом на Севере эту роль обычно выполняли мужчины, а на Юге – женщины [5, С. 557].

После замужества жена становилась членом большой семьи и принадлежала не столько мужу, сколько его родителям. Именно родителям жениха она была обязана повиноваться. Порой власть свекрови над невесткой была практически безграничной. Для женщины, бесправной в традиционном Китае, семья становилась главным и единственным её миром.

В силу конфуцианских норм невеста и жених виделись друг с другом только в день свадьбы. Конфуцианство в Китае запрещало мужчинам и женщинам, даже родственникам, контактировать. Женщинам полагалось находиться «во внутренних покоях» дома, а нахождение в мужской компании было для них под запретом: с самого детства девочкам не разрешалось играть с мальчиками, они могли

только наблюдать за ними издали. К тому же девушки не имели права сами выбирать себе жениха. Брак устраивали родители, и нередко невеста впервые видела своего суженого лишь после того, как переезжала к нему в дом [5, С. 543].

Свадебное пиршество (с цинской гравюры). Из книги
М.Е. Кравцовой

Впервые встретившись друг с другом, жених и невеста чётко понимали свои обязанности, следовали обычаям и не противились своей судьбе. Китайский фольклор рассказывает, что для китайской женщины не были характерны жалобы на брак с нелюбимым или замужество без её согласия: она безропотно повиновалась [1, С. 139]. Соединение молодых людей в брачный союз было в какой-то степени насильственным. В Китае была известна следующая поговорка: «Муж и жена вместе живут, а сердца их за тысячу ли друг от друга» [6, С. 309]. Многие произведения китайской классической литературы рассказывают о загубленных молодых жизнях и несчастных браках.

В редких случаях брак в средневековом Китае случался по любви, но в основном супругами становились незнакомые друг другу люди. В традиционном Китае брак подразумевал обязательства супругов друг перед другом, но иногда уже в браке зарождались любовь и счастье. Муж и жена не говорили о любви и даже не претендовали на неё, но считалось, что чем прочнее узы у супругов, тем полезнее и надежнее будет брак. Если же брак оказался несчастливый и неудачный, женщине, запертой в доме, оставалось быть покорной и искать счастье в своих детях [1, С. 139].

Таким образом, у каждого из супругов были свои права и обязанности, но жена при этом находилась в более бесправном положении. В китайской семье женщины были, буквально, прикованы к дому. Без разрешения мужа жена не могла даже выйти за порог, но если она сделала это, то муж мог продать её в наложницы другому мужчине [2, С. 552].

В древнем и средневековом Китае законодательство во всяких конфликтах принимало сторону главы семейства. Все члены семьи должны были во всём ему подчиняться. Жёны не имели собственного имущества, и всё, что они каким-то образом могли приобрести, отдавалось мужу. Глава семьи считался юридическим и фактическим собственником всего имущества в доме. Жене, чтобы воспользоваться какой-либо вещью, нужно было спрашивать разрешение у мужа. К тому же, получив какие-то деньги, женщина непременно должна была отдать их супругу [6, С. 289].

Жена становилась наследницей имущества собственного отца или мужа только в том случае, если в роду больше не оставалось представителей мужского пола. В традиционной китайской семье жена была во многом бесправной, но её положение повышалось после того, как она рождала сына, ведь по многим причинам рождение сына было предпочтительнее рождения девочки.

Что касается развода, то китайские традиции и фиксированные нормы культа предков обычно не позволяли использовать это право, разрушавшее брачные отношения. Если мужчина мог развестись с супругой, то женщина ни при каких обстоятельствах не могла подать на развод. В очень редких случаях семья мужа, приняв сторону невестки, отпускала её домой, но это считалось позором. На практике разводы

случались не так часто. Однако угроза развода вынуждала женщину быть покорной и безропотно повиноваться [1, С. 141]. Супруг мог в любой момент отослать жену к её родителям, что считалось равнозначным расторжению брака [4, С. 308].

В средневековом Китае официальное законодательство допускало для мужчины всего семь условий развода: бесплодие жены, её неподобающее поведение, непочтительное отношение к родителям мужа, склонность к сплетням, воровство, ревность и дурная болезнь. Традиции обычного права позволяли мужу развестись с женой, если она окажется не девицей, станет командовать в доме или попытается покончить с собой [1, С. 141]. Если же муж не захочет разводиться с женой, то он вправе наказать её палкой. Если женщина во время отсутствия мужа вступила в новый брак, то её приговаривали к повешению. Если же муж отлучился на три года, то жена могла развестись с ним в законном порядке через суд [2, С. 556].

Если вдруг супруга умерла, вдовство для мужчины не было проблемой, ведь он мог жениться снова. Женщина, оставшись вдовой, могла выйти замуж снова, но это осуждалось обществом. Если женщина оставалась верной или же совершила самоубийство после смерти мужа, то это отмечалось официальным поощрением: рядом с домом, где жила вдова, воздвигалась стела с надписью, которая прославляла её верность. При этом после нескольких лет добродетельного вдовства статус женщины значительно повышался. Женщина преклонного возраста, особенно с детьми, после смерти мужа не могла выйти замуж вновь. Она посвящала всю свою оставшуюся жизнь семье мужа и детям [1, С. 140]. Иногда юноша, с раннего возраста помолвленный с девушкой, умирал до свадьбы, и тогда невеста объявляла себя вдовой, так и не побывав замужем [6, С. 310].

Ещё большее одобрение получала женщина, которая после внезапной смерти жениха изъявляла желание войти в дом свёкра и свекрови и остаться там навсегда. Она всю жизнь преданно служила его родителям. Они верили, что так душа покойного жениха будет спокойна. Бывали случаи, когда рано умерших мальчиков соединяли брачным союзом с умершими девочками [1, С. 141].

В Китае было широко распространено многоженство. Если первую жену мужчине подбирали родители, то другую жену или наложницу он мог выбирать свободно. Не найдя счастья в семейной жизни, не получив долгожданного наследника, он мог, если ему позволяли средства, привести в дом и ту, и другую. Опираясь уже на свой вкус в поиске новой жены или наложницы, он мог даже отыскать настоящую любовь [5, С. 548]. Для второй жены муж обычно заводил отдельное хозяйство, чтобы сохранить в доме мир и порядок. Иными словами, мужчина как бы покупал женщину, при этом не проводились никакие церемонии, какие сопровождали законные браки [2, С. 555]. Женщинам в таком случае оставалось жертвовать своей самостоятельностью, добиваясь своих целей порой окольными путями [5, С. 548].

При этом мужчина фактически имел лишь одну законную жену. Другие являлись или второстепенными супругами (их называли «вторая жена», «третья жена» и т. д.), или наложницами [3, С. 339]. Все наложницы были подчинены законной жене [2, С. 555]. Она признавалась матерью всех детей своего мужа и имела полный контроль над их судьбой. При этом настоящие матери теряли всякие права на собственных детей. Для законных жён это было единственным удовлетворением. При жизни первой жены муж не мог вступить в новый брак, а также назначить хозяйкой дома одну из наложниц [2, С. 555]. В случае смерти главной жены мужчина мог либо обзавестись новой женой, либо назначить хозяйкой дома одну из своих наложниц [6, С. 302]. Если законная жена овдовела, то главой семьи до самой своей смерти становилась она, а не старший сын мужа [2, С. 556].

Наличие множества жён и наложниц являлось символом достатка мужчины и определялось его социальным статусом и материальным положением. Как правило, иметь несколько жён могли лишь самые богатые китайцы, ведь каждую жену и наложницу нужно было достойно

содержать. Многоженство было характерно для высших и средних слоёв общества. Такое же явление, как моногамия, являлось нормой для всего остального небогатого и бедного китайского населения.

Семья китайского мандарина в средние века

У могущественного императора было несколько жён разных рангов и огромный гарем наложниц. Число обительниц императорского гарема не ограничивалось и могло достигать нескольких тысяч женщин [4, С. 295]. У богатых аристократов, чиновников, военачальников также было несколько жён и множество наложниц. Формальный статус жены или наложницы сразу же повышался и упрочнялся после рождения ею сына, особенно, если тот был первенцем в императорской семье [4, С. 296].

Семья в глазах конфуцианцев являлась исходной ячейкой и моделью социума, а отношения между мужем и женой входили в число основных отношений между людьми, выделяемых морально-этической доктриной [4, С. 305].

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что брак в традиционном Китае заключался ради выполнения супругами своего долга и различных обязанностей, и зачастую брак и любовь в Китае не имели между собой ничего общего. Высшим сословиям были присущи полигамные семьи с множеством жён и наложниц: чем богаче и влиятельнее был мужчина, тем больше было у него жён. В традиционном Китае жена была, практически, бесправной и должна была во всём повиноваться мужу и его родителям. Несмотря на то, что «любовь» и «брак» в

Китае не были тождественными понятиями, в браке между мужчиной и женщиной иногда зарождались чувства, и брак становился удачным.

В средневековом Китае отношения между супругами в традиционной семье зависели от принятых в обществе юридических и моральных норм, социального статуса и материального достатка мужчины.

Список литературы

1. Васильев, Л. С. Культы, религии, традиции в Китае / Л. С. Васильев ; отв. ред. Л. П. Делюсин ; АН СССР, Ин-т востоковедения. – Москва : Наука, 1970. – 484 с.
2. Гессе-Вартег, С. Нравы и обычаи китайцев / С. Гессе-Вартег // Все о Китае : культура, религия, традиции / сост. Г. И. Царева – Москва : Профит Стайл, 2008. – 608 с.
3. Каменарович, И. Классический Китай / И. Каменарович. – Москва : Вече, 2006. – 416 с.
4. Кравцова, М. Е. История культуры Китая / М. Е. Кравцова. Санкт-Петербург : Лань, 1999. – 415 с.
5. Малявин, В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин. – Москва : АСТ, 2003. – 632 с.
6. Сидихменов, В. Я. Китай : страницы прошлого / В. Я. Сидихменов. – Изд-е 2-е, испр. и доп. – Москва : Наука, 1978. – 384 с.